Московские новости
18.04.82.

МП ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Марина НЕЁЛОВА: Театр — увеличительное стекло

«Я написал это слово твердо и с полной уверенностью» — так начал свою статью о Марине Неёловой, актрисе театра «Современник», крупнейший советский драматург Виктор Розов. Статья называлась «Талант».

25 лет назад спектаклем по пьесе Виктора Розова «Вечно живые» открылся театр «Современник». Пьеса эта — о войне и любви, о том, как девушка проводила любимого на фронт, ждала его, а он не вернулся. Роль Вероники играет сегодня Марина Неёлова.

— В театре часто сталкиваешься с парадоксами,— говорит актриса.— Например, актеру нельзя накладывать собственные эмоции на эмоции своего героя, как бы духовно близки они ни были. Однажды в сцене, где Вероника и отец героя узнают о его гибели, я заглянула в глаза партнеру и... мне сделалось плохо — настолько точно он сыграл состояние отца, потерявшего сына. Каким-то чудом закончила сцену и ушла за кулисы. Пробыла я там недолго, на сцене за это время прошло три месяца. Естественно, мое физическое состояние за это время мало изменилось, так что зрители, наверное, решили, что все три месяца я пробыла в обмороке. Признаюсь, в тот момент я этим эпизодом очень гордилась, но потом поняла, что это было не искусство, а мое собственное состояние, которое не помогло, а лишь помешало сценическому развитию спектакля. Даже горе на сцене надо играть, а для этого необходимо быть во всеоружии своих актерских возможностей.

Это лаборатория актрисы, а вот непосредственная реакция зрителя — записка, присланная главному режиссеру театра Галине Волчек и Марине Неёловой во время встречи на одном из подмосковных предприятий.

«Я очень люблю театр «Современник», часто бываю в нем. Никогда не уходила с середины спектакля, кроме одного раза... Когда Вероника в исполнении Марины Неёловой гладила белку — подарок Бориса, со мной сделалась истерика. Я выбежала из зала, а потом проплакала всю ночь...»

Женщине, написавшей эту записку, наверное, в годы войны было лет 20 или чуть больше.

— Театр — увеличительное стекло,— говорит актриса.— Вот почему даже самая обыденная житейская ситуация на сцене имеет непостижимую способность превращаться в символ. «Мещане» Горького, пьесы Вампилова — пример этому. Что же говорить о произведениях, где герой показан в самые драматические, переломные моменты жизни. Именно такие роли я и считаю своими.

К таким ролям можно отнести роль Аллы в фильме Георгия Данелия «Осенний марафон», за исполнение которой актриса была удостоена Государственной премии за 1981 год.

— Сюжет фильма тривиален — любовный треугольник,— говорит актриса.— Герой, добрый, нерешительный человек, мечется между женой и любимой женщиной, которую играю я. Я решила эту роль остро, оправдывая любые поступки моей героини, продиктованные любовью. Мой чисто женский подход к роли часто встречал неприятие со стороны режиссера. Так, в спорах и компромиссах рождался образ.

Фильм «Осенний марафон» получил шесть премий на международных фестивалях, в том числе «Золотую раковину» в Сан-Себастьяне и первую премию прессы в Венеции.

Критики называют Марину Неёлову «счастливой актрисой». На третьем курсе Ленинградского института театра, музыки и кинематографии — дебют. Она сыграла сразу две роли в фильме «Старая, старая сказка» по мотивам сказок Андерсена — капризной принцессы и мечтательной дочери трактирщицы. С тех пор более 30 ролей сыграно актрисой в театре, кино, на телевидении. В «Двенадцатой ночи» Шекспира, «Лоренцаччо» Мюссе, «Вишневом саде» Чехова, «Шагреневой коже» Бальзака, «Домби и сыне» Диккенса, «Спешите делать добро» Рощина...

— «Двенадцатая ночь» была моей первой встречей с драматургией Шекспира, с театром его времени,— рассказывает Неёлова.— Английский режиссер Питер Джеймс решил этот спектакль как буффонаду. С Питером Джеймсом мы, участники спектакля, искренне подружились. Он привлекал нас не только эрудицией и высоким профессионализмом, но и терпеливой, доброжелательной манерой общения.

Учителями актрисы в институте были Василий Меркурьев и Ирина Мейерхольд, дочь известного режиссера Всеволода Мейерхольда.

— Наш курс называли в шутку «скотным двором»,— продолжает Марина Неёлова.— Для развития пластики наши учителя особенное внимание уделяли созданию образов животных в этюдах. Мы постоянно ходили в черном трико и свитерах, так что и теперь эта форма для меня родная. Помню, я сделала этюд мухи, которая жужжала, летала, умывалась...

Человеческой психологией я занялась позднее...

Татьяна ДМИТРУК.